

конкретной темы, внося нечто интересное, что позволит повысить уровень мотивации к обучению китайскому языку у студентов.

Литература:

1. Саковец С.А. К вопросу об использовании кинематографических материалов в обучении иностранному языку//Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. - №5. – С. 248-252.

2. Писаренко В.И. Особенности организации работы с видеофильмами//Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – 2002. - №10. – С. 77-83

3. 恋爱不易分什么分不要音乐 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLUWgbIi4Dk9UW3XO27jIx9h-esyx1w-xE> (Дата обращения 25.09.2022)

УДК 94 (5) (093)

Валеев Рамиль Миргасимович,

доктор исторических наук, профессор

кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна

кандидат педагогических наук, доцент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

rozazv@mail.ru

Н.Я.БИЧУРИН – О.М. КОВАЛЕВСКИЙ – В.П.ВАСИЛЬЕВ И ИХ НАСЛЕДИЕ (К 245-ЛЕТИЮ АРХИМАНДРИТА ИАКИНФА)¹

Аннотация: В статье представлен обзор основных этапов и специфики жизненного пути и научного творчества известных российских ученых-востоковедов Н.Я. Бичурина, О.М. Ковалевского и В. П. Васильева и оценки их вклада в синологию, монголоведение, буддологию, санскритологию и в целом в изучение истории и культуры Центральной Азии. В их жизни и наследии выделяются три этапа – казанский, пекинский и петербургский, ключевые направления взаимодействия, сотрудничества и особенностей научного и общественного вклада. В докладе будет представлена презентация новых коллективных монографических изданий, посвященных О.М. Ковалевскому и В.П. Васильеву и их личным и научным связям с Н.Я. Бичуриным.

Ключевые слова и фразы: Россия, Восток, Китай, Центральная Азия, востоковедение, китаеведение, монголоведение, маньчуроведение, наследие востоковедов, Н.Я. Бичурин, О.М. Ковалевский, В. П. Васильев

Valeev Ramil Mirgasimovich, D. in History, Professor

Department of Altaic Studies and Sinology

Kazan (Volga region) Federal University

valeev200655@mail.ru

¹ **Благодарность:** Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20-09-00385а) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Valeeva Roza Zakariyevna,
Candidate of Sciences (Pedagogy), assistant professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
rozazv@mail.ru

**N.Ya.BICHURIN – O.M. KOVALEVSKY – V.P.VASILIEV AND THEIR LEGACY
(TO THE 245TH ANNIVERSARY OF ARKHIMANDRITE IAKINF)**

Abstract: The article presents an overview of the main stages and specifics of the life path and scientific creativity of famous Russian orientalists N.Ya. Bichurin, O.M. Kovalevsky and V. P. Vasiliev and an assessment of their contribution to Sinology, Mongolian studies, Buddhism, Sanskritology and in general to the study of the history and culture of Central Asia. There are three stages in their life and legacy — Kazan, Beijing and St. Petersburg, key areas of interaction, cooperation and features of scientific and public contribution. The presentation of new collective monographic publications dedicated to O.M. Kovalevsky and V.P. Vasiliev and their personal and scientific ties with N. Ya.Bichurin will be presented in the report

Keywords: Russia, East, China, Central Asia, Oriental studies, Chinese studies, Mongolian studies, Manchu studies, heritage of Orientalists, N.Ya. Bichurin, O. M. Kowalewski, V. P. Vasilyev.

Российское востоковедение и в целом этапы и направления центрально-азиатских исследований в Российской империи XIX в. представлены яркими и выдающимися именами ученых-синологов, монголоведов, буддологов и их бесценным наследием, посвященным в особенности истории и культуре великого соседа России – Китая. Среди них лишь особо выделяю следующие имена – это Н.Я.Бичурин (1777-1853), П.И.Каменский (1765-1845), С.В.Липовцев (1770-1841), П.И.Кафаров (1817-1878), О.М. Ковалевский (1800/01-1878) и В.П.Васильев (1818-1900).

Все они в разные годы жили и учились в Казани и Казанской губернии, и их тернистый путь в науку о Китае и народах Центральной Азии был связан с Казанской духовной академией, императорским Казанским университетом и Российской духовной миссией в Пекине. Особенно жизнь и наследие Бичурина, Кафарова, Ковалевского и Васильева составили эпоху в российском китаеведении, маньчжуроведении, монголоведении и буддологии XIX в.– науке о Востоке, изучающем Китай и сопредельные территории и народы, их язык, историю и культуру. Их биографии и судьбы тесно сплетены и в целом раскрывают величие и трагедию научного творчества и поиска первых российских ученых-китаеведов, заложивших основы классической синологии и центрально-азиатских исследований в имперской России XIX в.

На современном этапе отечественная историография, источниковедение и науковедение истории российского востоковедения, в том числе истории изучения государств и народов Центральной Азии и в частности биографии и наследия отмеченных ученых-востоковедов, мыслителей и просветителей представлена многочисленными научными конференциями, монографическими трудами и публикациями. Тем не менее, огромное научное, общественное и гуманистическое значение имеет проведение научного и общественного форумов, посвященных 245-летию со дня рождения основоположника отечественной синологии и нашего земляка Никиты Яковлевича Бичурина. Форумы позволяют вновь оценить феномен личности и вклада Н.Я. Бичурина и его соратников по научной мысли о китайской и центрально-азиатских цивилизациях и культурах.

Сегодня мы можем вновь обратиться к деяниям, трудам и мыслям Н.Я. Бичурина и его коллег О.М. Ковалевского и В.П. Васильева – основоположникам отечественной школы китаеведения, монголоведения, буддологии и тибетологии, оставивших значительный научный и гуманистический след в истории и культуре народов современной России.

Выдающийся синолог-академик В.М. Алексеев, оглаживаясь в научное и общественное пространство отечественной синологии и его тружеников, честно, профессионально и критично писал: «Все прошлое русского китаеведения сложно и мучительно. Разрушительные силы всегда действовали вернее созидательных, и оглаживаться на это больно. Наши вполне самобытные таланты: Иакинф Бичурин, сумевший при скудности средств познания страны дать такое разнообразие ответов на основные вопросы, Палладий Кафаров, В. П. Васильев и его ученики Ивановский и Георгиевский – все эти люди всю жизнь мучились огромными проблемами, не ленились ни минуты, но наша русская действительность сумела загнать их, сломить. Прежде всего, все они были настолько бедны, что не могли напечатать свои сочинения за свой счет, а университет находил лишь такие крохи средств, которых академику Васильеву хватало только на печатание китайских текстов на отвратительной бумаге отвратительным набором китайских знаков. И это в конце XIX в.! Уделом большинства ученых было поэтому писать книги, составлять пособия... только для того, чтобы эти книги затем скупала Академия наук у их вдов и хоронила в Азиатском музее... Васильев, потеряв всякую надежду напечатать свои многотомные и первоклассные материалы по исследованию буддизма, сложил их у себя в кабинете, а прислуга, без ведома его, употребила эти длинные листы на растопку печей. Глупая и страшная трагедия!» [2].

Санкт-Петербургская Академия наук и университеты России, в том числе Московский, Казанский и Санкт-Петербургский университеты, в XIX — начале XX в. играли важную роль в реализации классической модели «идеала университета» и «университетской идеи» в своих социально-политических, научных и культурных миссиях. Востоковедение и ориентализм, в том числе китаеведение (синология) и другие центрально-азиатские прикладные дисциплины, как новые гуманитарные и гумнаистические направления российской академической и университетской корпорации нового времени становились органичными в реализации идеалов отечественного и европейского классического университета и сообщества, в «возвышении и распространении науки», «приращении научного знания», в развитии интеллекта и личности студента и т. д. Академические и особенно университетские уставы 1804, 1835, 1863, 1884 гг. развивали институциональные основы моделей классического и прикладного востоковедения в высшей школе России.

Тенденция к усилению специализации университетского востоковедения на протяжении XIX в. была связана с требованиями «чистой науки» о Востоке, а также с подготовкой кадров для государственной службы в империи. Академия наук и университеты России стали важнейшей институциональной структурой классического востоковедения. В целом развитие научного знания о Востоке в Академии наук и российских университетах было обусловлено различными геополитическими, политическими и культурными факторами. Отечественная академическая, университетская и прикладные центрально-азиатские дисциплины и в частности синология XVIII — начала XX в. занимала важное место в «древе знания и познания» Востока.

Исключительную роль в этих научных и общественных процессах сыграли Н.Я.Бичурин [3,6,8,9], О.М. Ковалевский [4] и В.П. Васильев [1] в Казани – Пекине–Санкт–Петербурге.

Их объединяет научная парадигма, связанная с формированием и развитием новых дисциплинарных направлений не только в синологии, монголоведении, буддологии, но и в отечественных и европейских центрально-азиатских штудиях вообще. Их труды внесли огромный вклад в изучение китайской цивилизации и сопредельных культур и заложили прочный фундамент комплексных географических, филологических, литературоведческих исторических и культурологических исследований Центральной Азии. Скорее всего, их главное отличие заключается в том, что Н.Я. Бичурину удалось получить православное духовное образование в Казанской духовной академии и университетскую научную востоковедческую школу пришлось пройти первым в составе Пекинской духовной миссии и вслед за ним О.М. Ковалевскому и В.П. Васильеву в середине XIX в.

Их общему наследию характерно глубокое знание китайского, маньчжурского, монгольского, тибетского языков и санскрита, широта диапазона комплексных исследований и уникальность источниковедческой базы трудов ученых-востоковедов. Также научное творчество отличалось критическим отношением к разнообразным источникам и желанием обобщить факты и события из истории и культуры народов Центральной Азии. В своей «Автобиографии» академик В.П. Васильев писал, что в период учебы в Казанском университете слова профессора О. М. Ковалевского «не преклоняться в отыскивании истины перед авторитетом» огромное значение [5].

Отечественные востоковедные центры и, несомненно, жизнедеятельность и творчество Н.Я. Бичурина, О.М. Ковалевского и В.П. Васильева в XIX в., вплетались в геополитическое, общественное и культурное развитие имперской России. Официальные курсы самодержавной политики по отношению к «инославным», «иноверным» подданным, языческий, исламский и буддийский факторы и другие политические и духовные явления отражались на различных этапах истории востоковедения в Академии наук и университетах России. В наследии ученых-востоковедов отличительной линией проходит размытие традиционного европоцентристского и имперского стереотипов о Востоке и представлений об «азиатском варварстве», «фанатизме», «мусульманском факторе», «панисламизме», «пантуранизме», «татаризации», «мусульманстве», «китайщине», «желтой угрозе» и т. д.

В целом основные этапы педагогической, научной и просветительской деятельности Н.Я.Бичурина, О.М. Ковалевского и В.П. Васильева и их наследие продемонстрировали, что академическое, университетское и прикладное направления и дисциплины ориенталистики в России как образование и наука представляют собой взаимосвязанную развивающуюся и многоуровневую систему. Они сыграли исключительную роль в истории науки и культуры народов России. На современном этапе совершенствования фундаментального востоковедного образования и сотрудничества ориенталистов российских академических институтов и высших учебных заведений биография и наследие выдающихся востоковедов имеет научную, практическую и гуманистическую значимость.

В докладе также будет уделено презентации двух коллективных монографических трудов, посвященных монголоведу О.М. Ковалевскому и академику-китаеведу В.П.Васильеву и их связи с Н.Я. Бичуриным.

Список литературы:

1. Академик-востоковед В. П. Васильев: Казань – Пекин – Санкт-Петербург (очерки и материалы) / Р. М. Валеев, Х. Валравенс, В. Г. Дацышен, О. П. Еланцева, В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Лю Лицю, Д. Е. Мартынов, Д. И. Маяцкий, Т. А. Пан, В. Л. Успенский; сост. Т. А. Пан; отв. ред. Р. М. Валеев и И. В. Кульганек. – СПб.; Казань, 2021.
2. Алексеев В. М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. М., 1958. С. 287–288.
3. Алексеев В. М. Наука о Востоке. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1982.
4. Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) / Р. М. Валеев, В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Д. Е. Мартынов, О. Н. Полянская; отв. и науч. ред. Р. М. Валеев и И. В. Кульганек. – СПб.; Казань: Петербургское востоковедение, 2020.
5. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь... Т. 4, отд. 2. СПб., 1895. С. 150.
6. Денисов П. В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд. 2-е, доп. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007.
7. Куликов А. М. Китаеведческая и дипломатическая деятельность архимандрита Палладия (Кафарова). – М., 2016.
8. Мясников В. С., Попова И. Ф. Вклад о. Иакинфа в мировую синологию. К 225-летию со дня рождения члена-корреспондента Н. Я. Бичурина // Вестник Российской Академии наук. – 2002. –Т. 72, № 12. – С. 1099-1106.

УДК 378.4

Веселова Людмила Сергеевна, канд. ист. наук, доцент
*Департамент политологии и международных отношений,
Школа социальных наук и востоковедения
НИУ Высшая Школа Экономики (Санкт-Петербург)
lveselova@hse.ru*

**АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРИВЫЧЕК КИТАЙСКОГО СРЕДНЕГО
КЛАССА: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ**

Аннотация. В статье анализируются основные потребительские привычки среднего класса КНР. Современный китайский средний класс является следствием экономических реформ 1980-х годов, которые позволили многим китайским семьям перейти от малого достатка к зажиточности, к формированию культуры потребления. Многие жители КНР получили возможность заниматься предпринимательством, а в их потребностях и потребительских привычках произошли значительные изменения. Уже в начале 2000-х годов были заметны значительные перемены в структуре потребления китайского общества: произошло снижение расходов на бытовые товары и одежду, и повышение расходов на здравоохранение, приобретение жилья, образование детей, культурный досуг и отдых, транспорт. Большинство исследований о потребительских привычках представителей среднего класса в КНР были предприняты западными консалтинговыми компаниями, такими как McKinsey, PWC, Boston Consulting, Ernst and Young и др. Однако данные компании не анализировали перспективы российского бизнеса на китайском рынке, поэтому в данной статье сделана попытка выделить и проанализировать наиболее перспективные виды продукции, которые российские компании могут поставлять на китайский рынок.

Ключевые слова и фразы: китайский средний класс, российско-китайские экономические отношения, российский бизнес в КНР.

Liudmila Veselova, Cand. Sc. in History, Associate Professor
*Department of Political Science and International Affairs,
Saint-Petersburg School of Social Sciences and Area Studies,
HSE Campus in St. Petersburg
lveselova@hse.ru*

**ANALYSIS OF CONSUMER HABITS OF THE CHINESE MIDDLE CLASS:
PROSPECTS FOR RUSSIAN COMPANIES**

Abstract. The article analyzes the main consumer habits of the Chinese middle class. The modern Chinese middle class is a consequence of the economic reforms of the 1980s, which allowed many Chinese families to move from low income to prosperity, to the formation of a consumer culture. Many people in the PRC have been able to launch business, and their needs and consumption habits have changed significantly. Already in the early 2000s, significant changes were noticeable in the consumption structure of Chinese society: there was a decrease in spending on household goods and clothing, and an increase in spending on health care, housing, children's education, cultural leisure and recreation, and transport. Most of the research on the consumer habits of the middle class in China was undertaken by Western consulting companies such as